

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

“Выходя замуж за Приемыхова, я не понимала, во что вляпалась”

— Ольга, вы перебрались в Москву из Питера в совсем юном возрасте. Не страшно было оставаться в чужом городе?

— Москва для меня никогда не была чужим городом. Я не чувствовала себя здесь туристом. В 14 лет я стала сниматься на киностудии Горького, на “Мосфильме”. В 17 лет я окончательно переехала в Москву, поступила во ВГИК. Тогда же я познакомилась со своим первым мужем Валерием Михайловичем Приемыховым. Мы встретились на картине “Никуда ты не пойдешь”, где он был сценаристом. Потом вместе снимались в “Пацанах”, там и стали женихаться. Надо было видеть, как он добивался меня! Если он хотел увидеть меня, то обрывал телефоны всех сотрудников “Мосфильма”. Я была буквально оглушена таким напором.

— Насколько я знаю, поначалу вам негде было жить в Москве, но вы ни за что не хотели возвращаться в Питер?

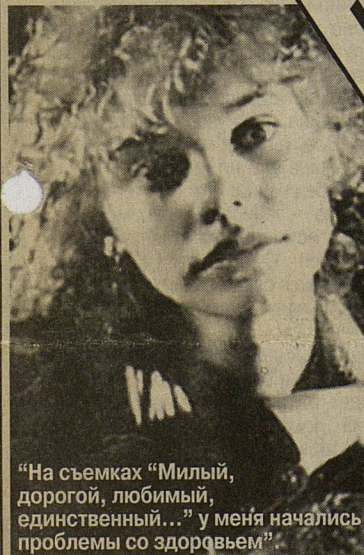
— Жить негде мне стало после того, как мы расстались с Приемыховым. А поначалу я месяц жила в студенческом общежитии, хотя житьем это не назовешь. Ведь как раз в то время у меня начинался роман с Валерой. Он практически сразу предложил жить вместе. До сих пор помню, как после очередных съемок мы ехали с Валерой в автобусе и я прислонилась к его плечу. Не поверите, пошел электрический разряд. Тогда я почувствовала себя женщиной. Такое я испытала единственный раз в жизни. Через год мы поженились.

— Сегодня мало кто знает, что вы были официальной женой Приемыхова. Наверняка в то время вся актерская среда обсуждала ваш роман?

— Тогда никто не верил в серьезность наших отношений, долгое время меня считали любовницей Приемыхова. Ведь разница в возрасте между нами была слишком большая. Мне тогда только исполнилось восемнадцать. Валера был старше меня на двадцать лет. Как говорится, бес в ребро. На самом деле отношения между нами были настолько серьезные, что продолжались практически до кон- ны Приемыхова.

— Валерий Михайлович был женат на момент вашей встречи?

— Я была его первой официальной женой. До меня он жил гражданским браком, в котором родилась дочь. Со мной он с самого начала хотел конкретных отношений. Хотя в душе он волновался, видимо, все-таки не очень хотел лишиться своей свободы. Став его женой, я не понимала, во что вляпалась. В итоге я оказалась под мощным колпаком. Ведь он даже не отпускал меня в магазин. Жизнь с ним стала для меня мощной заслонкой от всего окружающего мира. И я абсолютно этому покорилась.

“На съемках “Милый, дорогой, любимый, единственный...” у меня начались проблемы со здоровьем”

— Как он сделал предложение?

— Он не вставал на колено, не склонял голову, как рыцарь, ничего такого не было. Я думаю, на его решение оформить отношения официально повлияли разговоры его родственников. Они считали, что я совсем еще девочка и мою репутацию необходимо сохранить. Но я Валеру любила и без штампа в паспорте и твердо знала, что рано или поздно мы будем вместе.

— Свадьбу играли?

— В тот период у нас было сложно с деньгами. Мы постоянно расплачивались с долгами. Как таковой свадьбы в ресторане у нас не было. Торжество отметили дома, довольно-таки скромно, в кругу близких людей. Платье взяла из комиссионки, костюм Валера одолжил у знакомых. Конечно, мне хотелось отпраздновать это событие с размахом, но я понимала, что на данный момент это невозможно.

— Сколько лет вы прожили вместе?

— Мы прожили вместе больше четырех лет. Потом я ушла. Хотя продолжала любить его. Просто я хотела иметь настоящую семью, хотела детей. Валера был против. Можно было, конечно, обхитрить его, но мне казалось, что раз мы поженились, значит, все должны делать вместе. Глупенькая была, что говорить.

— Почему же Приемыхов не хотел иметь детей?

— У него уже была дочь, с которой они потом долго дружили. Но этот ребенок родился против его воли, для него подобный опыт стал каким-то насилием. А Валера был не тот человек, который что-то делал против своей воли. Несмотря на то что я была очень молоденькая, мне хватало ума понимать это. И я считала, что детей надо желать обоим.

— Вы сказали, что, когда ушли от Приемыхова, вам негде было жить. Неужели он не помог вам материально?

— Боже, как давно это все было! Ну вот так получилось. Я решила, что если инициатива исходит от меня, значит, должна уходить и я. В итоге я ушла от него и забрала все вещи. Мне трудно говорить на эту тему, в общем, так получилось...

— После развода вы продолжали общаться?

— Несмотря на то что разрыв был очень болезненный для нас обоих, мы сохранили добрые отношения и продолжали общаться. Валера часто звонил мне и высказывал свое мнение по той или иной картине. А в последнюю свою картину он пригласил сниматься меня. И поверьте, нам было очень комфортно работать вместе.

— Приемыхов женился потом?

— Женился. У него была замечательная жена Любочка. Я знала ее и очень хорошо к ней относилась, потому что она скрасила его последние, довольно мучительные, болезненные годы. Ведь он был мужичиной “от и до”, никогда не проявлял своей слабости. Мало кто знал, что в последнее время он терпел страшную боль, так его крутило... Ему поставили диагноз — рак.

— На Кунцевском кладбище на могиле Приемыхова нет даже памятника.

— Когда я узнала об этом, у меня ком в горле встал. Там нет не только памятника, там даже фотография полиняла. Мне не должно быть. Мне очень хотелось, чтобы собрались его друзья и поставили Валерке достойный памятник. Хотя я точно знаю: знай он про то, что памятника нет, его бы это абсолютно не задело, ведь он всегда был слишком скромным человеком.

— Однажды вы обронили фразу, что такого человека, как Приемыхов, вы больше никогда не

В 80-х годах питерская 20-летняя девчонка с огромными глазами, пухлыми губами, непослушными кудряшками буквально покорила столичных режиссеров своей необычной внешностью. Ольгу Машную снимали Глеб Панфилов, Георгий Данелия, Динара Асанова, Светлана Дружинина. В итоге на ее счету собралось семнадцать картин за какие-то десять лет. В это же время ее захлестнула безумная любовь с Валерием Приемыховым, которая длилась около пяти лет.

А потом в ее жизни что-то оборвалось. Ольга рассталась с Приемыховым. Ее перестали снимать, жить было негде. Машная осталась абсолютно одна в большом городе с маленьким ребенком на руках. Долгое время о ней никто ничего не слышал...

Мы встретились в маленьком кафе и проговорили больше трех часов. Все это время я внимательно смотрела на нее и не могла понять, что же в ней изменилось. Вроде бы те же глаза, те же губы, та же улыбка. Даже сохранилась какая-то детская непосредственность во взгляде, не угас зазор. Правда, на протяжении всей беседы на ее лице все-таки проскальзывала еле уловимая легкая грусть. Даже в те минуты, когда она смеялась...

ДЕВЧОНКА

30

35

встретите. Выходит, вы все-таки жалеете, что расстались с ним?

— Я не рассматриваю свои поступки с точки зрения жалости. Так сложилось.

“На съемках одной картины у меня случился выкидыш”

— Ольга, настоящая популярность пришла к вам после выхода на экраны фильма “Гардемарины, вперед!”?

— Тогда меня стали узнавать на улице. А в киношном кругу славу мне принесла картина “Никуда ты не пойдешь”. После нее столичные режиссеры начали приглашать меня в Москву.

— Кстати, гардемарины Оленев, Владимир Шевельков, считал этот фильм актерским провалом?

— Я не могу сказать про других, но я смотрю сейчас этот красивый фильм, который наполнен молодостью, и считаю, что одна из самых чувственных сцен в картине — это наша сцена с Александром Корсаком в лесу. Кстати, целовались мы тогда по-настоящему, но за кадром наша любовь заканчивалась. Конечно, какие-то вещи я сейчас сыграла бы по-другому, я вижу свои ошибки. Но мне не стыдно за свою роль. Вообще в моей жизни нет ролей, за которые мне было бы стыдно, но я вижу, где мне не хватает мастерства, профессионализма, не хватает головы, ведь все мои роли сыграны на эмоциях, которые у меня достаточно сильные.

— Довольно эмоциональным получился и фильм “Милый, дорогой, любимый, единственный...”. Насколько мне известно, сценарий Приемыхова написал специально для вас?

— Да. И его много раз переписывали, потому что редакция хотела убрать всю остроту, живость картины. Режиссер Динара Асанова боролась как могла. Несмотря на эмоциональную мощную картину. Недавно я пересматривала эту картину и поняла, что так, как умела работать она, не мог работать больше никто. Такую эмоцию выдать! Надо признаться, мне было безумно тяжело там работать. Я очень плохо себя чувствовала на съемках. У меня начались серьезные проблемы со здоровьем. Во-первых, было очень холодно — снимали в зимний период в Пите-

ре, где стопроцентная влажность. Потом у меня случился выкидыш. Возникли серьезные женские проблемы. При том, что у меня довольно сильный организм, даже он не выдержал этой перегрузки. Картина шла очень тяжело.

— На главную роль в картину “Никуда ты не пойдешь” вас взяли без проб?

— Да, это так, но там тоже пришлось некоторое время подождать. Потому что сценарий фильма переписывали восемнадцать раз, и режиссер мне постоянно твердил: “Оля, только не расти, только не расти”. Тогда я подружилась с Михаилом Глузским. Помню, как он трогательно относился ко мне. Когда выписывали зарплату, он подошел к режиссеру и шепнул: “Девочку не обижайте”. Странно, но многие его побаивались, ведь внешне он напоминал кактус. На самом деле он был прелестнейший человек. Может, я покажусь вам излишне доброй, но я действительно всех своих партнеров

реальная актриса, хотя в институте у меня была театральная подготовка. Не так давно я стала работать в антрепризе, ездить с гастролями со спектаклем “Мышеловка”. На театральные подмостки меня впервые вывел Виталий Мефодьевич Соломин. Это такая школа! Однажды мы ехали в Уфу с группой артистов во главе с Соломиным. Поездка была жуткая. Нам предоставили тесный “рафик”, у которого на полпути закончилось топливо, в итоге мы чуть не опоздали на спектакль. Тогда кто-то из актеров сказал: “Ладно мы, но зачем ему это надо? Великому актеру?” Мне кажется, такие люди должны существовать на другом уровне, их надо щадить. Мы поможем и поспреем. А им это даром не проходит. Вскоре Виталия Мефодьевича не стало.

“Я всегда знала, что никогда не буду жить, как мои родители”

— Вы рано ушли из дома. С чем это связано?

— В свое время я, конечно, заставила родителей понервничать. И только сейчас я понимаю, как им было со мной непросто, хлопотно и, может быть, даже обидно. Мои родители жили достойно — они работали строителями, не воровали и были совершенно непрактичные для своего времени. Даже непрактичные по отношению друг к другу. Я смотрела на их отношения и знала точно: я никогда не стану жить как они. Отец употреблял горячительные напитки, а пьющий мужчина — это горе семьи. Это было проблемно для всех.

— В итоге вы стали жить с совершенно чужой вам женщиной?

— С этой женщиной мы познакомилась, когда мне было двенадцать лет. Я проходила мимо киностудии “Ленфильм”, она подошла ко мне и спросила: “Девочка, хочешь сниматься в кино?” На что я ответила: “Нет, не хочу, потому что у вас режиссеры нервные и ругаются”. Ей понравился ответ, и она поняла, что я ей подхожу. Так я познакомилась со своей будущей крестной мамой, ассистентом режиссера Эмилией Григорьевной Бельской. В 15 лет я ушла жить к ней.

— Родители не были против?

— Я их как-то не спрашивала.

— Вы никогда не задумывались, что режиссеров привлекала в вас в первую очередь ваша необычная внешность, нежелание талант?

— Нет, для Питера у меня совершенно обычная внешность — большие губы, глаза...

— Ольга, как-то вы сказали, что, приехав в Москву, разбили здесь немало сердец.

— Боже, неужели я так говорила? Я не хочу казаться нескромной, но, конечно, я была избалована мужским вниманием. Но вот насколько эти сердца были действительно разбиты?

— Наверняка среди ваших поклонников были известные люди?

— Были. Но я не буду афишировать их имена. Может быть, им это не понравится или они испытывали ко мне совсем иные чувства, а не те, что казалось мне.

— Что это был за период, когда вы очень хотели выйти замуж, но рядом не было подходящей кандидатуры?

— Настолько это было давно... Я всегда хотела родить ребенка. А брак для меня всегда был не важен. Сейчас я понимаю, что мне трудно будет встретить человека, который бы соответствовал моему идеалу. Поверьте, мне совсем не многого хочется. Но даже найти взаимопонимание с человеком, не создавать друг другу сложности, не разделять обязанности: это твое, это мое — большая проблема.

— Вы сейчас замужем?

— Нет, я не замужем и скажу честно: я совсем не хочу замуж. Но это не значит, что у меня нет личной жизни. Она у меня есть, и довольно насыщенная. Хотя я не могу похвастаться, что богатая эмоционально — это преимущество молодости. Сейчас уже бережешь силы.

— Неужели вы совсем не нуждаетесь в человеке, которому могли бы поплакаться в трудную минуту?

— Таким человеком был Валера. Я могла позвонить ему в любую минуту и сказать какие-то вещи, которые я никому не говорила. Но вообще поплакаться — это не моя история. В моей жизни

Ольга МАШНАЯ:

“Моя самая дорогая ошибка связана с мужчиной. И не с одним...”

вспоминаю с благодарностью и с щемящей грустью. Проблема у меня возникла только с одной актрисой МХАТа, стареющей красоткой, которая с трудом переживала мою молодость. Да, много крови она мне попортила.

— Вы много работали с людьми, которых сегодня уже нет в живых...

— Да, это Евгений Леонов, Марина Левтова, Михаил Глузский... Я до сих пор вспоминаю Евгения Павловича Леонова. Он был таким трогательным. Помню, одному актеру удалили аппендикс, так он единственный принес деньги и сказал: “Купите ему что-нибудь вкусненькое”. Однажды мы работали с ним в Новгороде Великом, на улице стоял жуткий мороз, а некоторые эпизоды снимали в воде. После чего всем актерам выдавали бовеее сто грамм водки. Дали и мне, несмотря на мой юный возраст. Тогда Евгений Павлович подошел и выпил за меня со словами: “Хорошо пошла”. А ведь он только что перенес инфаркт, и ему нельзя было выпивать. Мы часто выпивали с ним в воинских частях. Я буквально любовалась им. А еще я поражалась тому, как просто он общался с людьми. К сожалению, я не смогла прийти на его похороны. Мне стыдно признаться, но я не умею хоронить.

— В какой-то момент вас перестали приглашать сниматься?

— Это был как раз рыночный период. Я не знаю, почему так произошло. Наверное, я должна была больше появляться, как-то заявлять о себе, а меня тогда волновали мои личные проблемы, которые приходилось решать. Потом, есть возраст. Сейчас я опять работаю, меня приглашают. Наверное, это судьба. Когда актеры говорят, что они устали от своей профессии, это неправда. Ни один актер не будет специально выпадать из обоймы.

— Почему вы не пробовали устроиться на работу в театр?

— Я никогда не работала на сцене, я не теат-

Ольга Машная с коллегой Игорем Старыгиным.

был тяжелый период, когда надо было думать не о том, как поплакаться, а как помочь себе, сыну. Период был безденежный, безмужний, бесквартирный. И это когда страна переходила на рыночные отношения. Кстати, только сейчас я обрела свой дом.

— Где же вы жили все это время?

— Жила где придется, все время скиталась. Когда я ушла от Приемыхова, то поселилась у сокурсницы, которая потом не очень красиво со мной поступила. Это дочка известного артиста. В тот период я много снималась, а она нет. Несмотря на то что я находилась в таком жутком эмоциональном состоянии, она начала завидовать мне. А ведь недаром говорят: лежачего не боют... Короче, через какое-то время я стала снимать квартиру. Так я жила больше пятнадцати лет.

— Ольга, ваши знакомые говорили мне, что вы неплохой гадаете.

— Я, конечно, не цыганка Аза, но мы с девочками часто устраиваем девичники, где я раскидываю им карты. Во мне течет немного восточной крови, и еще я родилась под знаком Луны — а женщины, рожденные в этот период времени, при желании могут овладеть мастерством гадалки. Когда мне плохо, я не раскидываю карты, ну а когда настроение солнечное, почему бы нет?

— Предсказания сбываются?

— Конечно.

— Ольга, мы с вами не могли встретиться больше полугода. На киностудии Горького мы сказали, что вы после родов поправились, поэтому вряд ли согласитесь беседовать. Неужели у вас есть комплексы по поводу вашей внешности?

— Нет, что за глупость! Это все придумали за меня. Значит, просто кругом враги. У меня по этому поводу комплексов нет. Конечно, я придерживаюсь определенной диеты, выполняю комплекс упражнений, но я по-прежнему очень хорошо себя чувствую. Уточню, я никогда не была худенькой, я быластройной. Да и по возрасту я уже не девочка — мне за 35. Но даже сейчас, когда я ехала к вам на встречу, попала в “пробку”, и мне назначали свидание...

— Однажды своему сыну вы сказали: “Учись на чужих ошибках, свои обходятся очень дорого”. Самая дорогая ваша ошибка?

— Я не стану говорить о той ошибке, которая досталась мне слишком дорого. Я русский человек и не рассказываю о том, что происходит у меня глубоко внутри. Могу только одно сказать: конечно, это связано с мужчиной. И не с одним.

Ирина БОБРОВА.